

Глава 228.

- Виолетта.

- Д-Да, Ваша Светлость?

Когда великий герцог Форрест позвал ее, Виолетта с удивлением ответила. Милтон отдал ей команду, даже не взглянув на нее.

- Возьми с собой Трайка и быстро отступай. И отведи его к Бьянке, уверен, она все еще может его спасти.

- Что? Но ты...

- Делай, что тебе говорят! Это приказ.

- Да, сэр. Поняла.

Даже если они являлись мужем и женой, приказ начальника являлся абсолютным на поле боя. По команде Милтона Виолетта быстро двинулась вперед.

Милтон слез с лошади и повернулся лицом к герцогу Швейкеру.

- Я буду твоим противником.

- Прекрасно.

Когда Милтон столкнулся с герцогом Швейкером, герцог Доминик Флориан быстро вмешался.

- Стойте, сразитесь со мной, великий герцог Форрест.

Герцог Флориан немедленно прервал их, потому что не хотел терять репутацию за убийство Милтона Форреста. Но...

- Герцог Флориан, остановись.

Маркиз Бейкер Готэм преградил ему путь.

- Что ты имеешь в виду? Меня более чем достаточно... Эм.

Герцог Флориан замолчал. Что заставило его замолчать, так это холодный взгляд герцога Швейкера, устремленный ему в спину. Мужчина ничего не сказал и не давил на герцога Флориана, но его взгляд говорил ему держаться подальше. Хотя маркиз Бейкер Готэм не мог видеть, он был наиболее чувствителен к настроениям людей и понял ситуацию раньше, чем кто-либо другой.

Вскоре все остальные Мастера прекратили борьбу и покинули поле. Никто из них не осмелился вмешаться, столкнувшись с подавляющим присутствием герцога Швейкера, и могли только наблюдать со стороны. В конце концов, это превратилось в бой один на один между Милтоном и герцогом Швейкером.

«Сколько бы я ни думал об этом, это безумие... Но другого выхода нет».

Милтон занял позицию перед герцогом Швейкером.

- Я Милтон Форрест из королевства Лестер.

- Кристиан Швейкер.

Как только представление завершилось, Милтон высоко поднял меч обеими руками.

- Милорд! Это слишком опасно!

Когда Джером увидел это, он попытался предупредить его. Но в отличие от Джерома, герцог Швейкер выглядел так, будто ему это нравится.

- Ты что, с ума сошел?

- Ну, не похоже, что я могу бежать.

- Хахаха...

Герцог Швейкер рассмеялся, глядя на противника, затем занял ту же позу, что и Милтон.

- Тогда я принимаю.

- Спасибо.

В мгновение ока двое мужчин заняли одинаковую позицию и оказались лицом друг к другу.

- Это опасно. Как он может бороться с герцогом Швейкером?

Джером продолжал смотреть на своего господина с нервным выражением на лице.

Милтон обеими руками поднял меч высоко над головой - другими словами, он пытался нанести прямой удар вниз. Никакая другая атака не могла выйти из этой позиции. Если он попытается силой изменить свою атаку, это будет слишком медленно. Поэтому у него нет другого выбора, кроме как нанести удар - самую сильную атаку, возможную на кратчайшем расстоянии.

Другими словами, это стало битвой одного удара. Побеждает тот, кто первым разрежет. Если бы они одновременно рубанули по своему противнику, то победил бы тот, кто был сильнее. Учитывая силу удара Мастера, проигравший наверняка умрет.

Не существовало ничего более опасного, но у Милтона имелись свои планы. Вот почему он заманивал своего противника такой победой. Это был не тот противник, которого он мог бы победить в нормальном бою на мечах.

Милтон уже признал, что в фехтовании герцогу Швейкеру нет равных, когда увидел, как тот неторопливо побеждает и Джерома, и Виолетту.

Именно поэтому он создал ситуацию, в которой технике не место, и превратил ее в бой чистой силы. Конечно, если противник этого не принимал, то это было бессмысленно.

Но Милтон даже не рассматривал такую возможность. Он не сомневался, что герцог Швейкер примет его предложение, хотя бы для того, чтобы сохранить свое лицо сильнейшего на континенте.

И сейчас. Милтон осторожно сократил расстояние между ними. Хотя герцог Швейкер умел выпускать свою ауру на расстоянии, казалось, что он планировал опуститься до уровня

противника. И вот Милтон старательно сокращал разрыв между собой и своим оппонентом. Точно так же герцог Швейкер сокращал дистанцию.

- Хм, у него нет ни единого шанса.

Герцог Флориан насмехался над действиями великого герцога Форреста. Он считал, что у тогго нет ни единого шанса. Благодаря своему уровню герцог Флориан смог четко увидеть разницу Милтоном и герцогом Швейкером.

И даже на первый взгляд область влияния герцога Швейкера казалась намного больше, чем у Милтона. Физическая разница явно ощущалась, и даже если сравнить их мастерство и умение владеть мечом, сильнейший меч континента был явно лучше.

Если Милтон хотел победить, то он должен атаковать первым. Однако ему не только нужно было атаковать еще до того, как герцог Швейкер сделает свой ход, но и необходимо было сделать шаг вперед, чтобы атаковать.

Но это было невозможно. Не существовало такого человека, который мог бы сделать это против такой континентальной силы, которой являлся герцог Кристиан Швейкер. Это было гораздо более маловероятно, чем победа над ним в бою на мечах.

«Черт возьми, этот тупой ублюдок. Если ты просто собираешься умереть, почему ты не мог умереть от моего меча?»

Не только герцог Флориан, но и все остальные наблюдавшие за происходящим Мастера ожидали подобных результатов.

Двое мужчин, которые постепенно сокращали разрыв, наконец достигли дистанции атаки.

Герцог Швейкер атаковал первым. Не дрогнув, его меч бесшумно упал, как единственная капля воды, падающая на землю. Это было чистое совершенство. Ни один другой клинок не смог бы двигаться с таким мастерством или техникой.

Меч Милтона атаковал чуть позже.

«Хорошо!»

«Герцог Швейкер быстр».

В эту короткую секунду Мастера Империи уверились в своей победе. Они считали, что единственный шанс Милтона на победу - это атаковать до того, как это сделает герцог Швейкер. Однако теперь, когда герцог напал первым, шансы Милтона были ничтожно малы.

Это было то, что все думали. Но...

ЛЯЗГ!

Все изменилось, когда мечи Милтона и герцога Швейкера столкнулись друг с другом.

«Неужели?»

«Сила против силы?»

«Сумасшедший ублюдок!»

Атака Милтона пришлась не на тело герцога Швейкера, а на его меч. Но это казалось еще более безумным. Разница между ними двумя была более очевидна, когда речь шла о разрушительной силе. Так как же он мог специально нанести удар, чтобы встретить его меч? Это было безумие. Однако...

- Аааааааааа!!

В тот момент, когда их мечи встретились, Милтон сконцентрировал свою Ауру. Конечно, в тот момент, когда они вступили в борьбу сил, герцог Швейкер также сфокусировал свою ауру, но...

Треск... Треск...

- Хм?

Уголки рта герцога Швейкера напряглись. На его мече начала расти трещина.

«Не может быть».

Он наконец понял, к чему стремился Милтон.

Ранее атака лучника отбросила герцога Швейкера назад. В то время у его меча образовался слом по линии оси. Это было то, к чему стремился Милтон. Он сосредоточил все свое внимание и технику на том сломе, ради которого Трайк рисковал своей жизнью.

Треск... Треск, Треск, Треск...

- Кух...

Герцог Швейкер стиснул зубы, глядя на растущую трещину. Это стало опасным. Чем больше ауры он концентрировал, тем быстрее ломался его клинок. Его меч уже практически сломался, потому что не мог выдержать своей нынешней нагрузки. Не имело значения, что он являлся сильнейшим на континенте. Если его оружие сломается, ему конец.

- Это конец, герцог Швейкер!

Милтон сосредоточил все свои силы. В то же время...

КРЭК!

Со звуком трескающей стали меч герцога Швейкера сломался.

БАХ!

С последовавшим взрывом густо поднялась пыль.

- Что случилось?

- Неужели?

Имперские солдаты смотрели на поле боя с потными ладонями. Высоко в сторожевой башне Антрас вскочил с кресла и уставился широко раскрытыми глазами, ожидая, пока рассеется пыль.

«Герцог Швейкер не может умереть здесь. Это не только снизит моральный дух, но и нанесет смертельный удар».

Антрас нахмурился еще до того, как начался поединок. Он подготовил десятки стратегий, чтобы помочь им победить, но не учел дух соперничества рыцарей.

Старик ждал окончания боя один на один, потому что знал, что если он остановит его, то это не только повлияет на моральный дух солдат, но и запятнает честь воинов Империи, которые вышли сражаться в одиночном бою. Он верил в герцога Швейкера и ждал со спокойной душой, но не ожидал, что воины королевства Лестер окажутся настолько настойчивыми.

В конце концов, поединок принял странный оборот, и теперь герцог Швейкер оказался в опасности.

«Пожалуйста, будь жив...»

Антрас уставился на пыль, отчаянно молясь.

Вскоре пыль рассеялась. То, что показалось, было...

- Вааааа!!

- Ура Империи!

- Да здравствует герцог Швейкер!

Милтон рухнул, а герцог Швейкер стоял перед ним, держась за свой сломанный меч.

- Отлично!

Антрас забыл о своей старости, сжал кулак и закричал. Ситуация сложилась не так, как он хотел, но это был лучший результат из возможных. Герцог Швейкер одолел Милтона Форреста из королевства Лестер в одиночном бою. Убили ли они великого герцога Форреста здесь или захватили его в качестве заложника, результат был запредельным.

«Мы можем оказать давление на королевство Лестер, чтобы оно напало на Республику, и у нас будет преимущество и в послевоенном процессе».

Фактически, с этим единственным боем континентальное завоевание Империи Эндрюс было практически завершено. Но потом...

Сложилась странная ситуация.

Джером подошел к Милтону и помог ему подняться, чтобы вернуться в их лагерь. Герцог Швейкер просто наблюдал за ними, не делая ничего, чтобы остановить их.

- Что... какого черта ты делаешь?!

Антрас яростно закричал на него. Это ничем не отличалось от посыпания золой полностью приготовленной миски с рисом. Почему герцог Швейкер просто стоял, позволяя Милтону Форресту уйти?

- Герцог Швейкер! Что вы делаете? Захватите врага в плен! Себастьян! Быстро! Захватите великого герцога Форреста!

Антрас громко кричал на них, но ни один из них ничего не сделал. Герцог Швейкер смотрел на свой сломанный меч с безразличным выражением лица, а герцог Себастьян тоскливо глядел на небо, как будто совершил преступление.

- Почему...?

Антрас просто не мог понять ситуацию.

Герцог Себастьян глубоко вздохнул, продолжая смотреть на небо.

- Мне жаль, Кристиан.

Услышав извинения учителя, герцог Швейкер повернулся, чтобы расстроенно посмотреть на него, когда ответил.

- Нет, сэр. Я был недостаточно хорош и в итоге запятнал вашу честь, сэр.

Была причина, по которой эти двое вели себя как грешники.

Вернемся к предыдущей ситуации.

В тот момент, когда Милтон сломал меч герцога Швейкера, тот предсказал свою смерть. Было очевидно, что в этот момент, когда его меч сломается, клинок противника будет направлен на него.

«Постоянная бдительность. Я знал это, но...»

Герцог Швейкер думал, что отправляется в подземный мир с великим уроком, но...

ЛЯЗГ!

Как раз перед тем, как атака Милтона завершилась, удар поразил его сбоку. Герцог Себастьян напал на него. Он почувствовал опасность, когда увидел трещину на мече герцога Швейкера. Когда клинок начал ломаться, он больше не мог этого выносить и вмешался.

В результате Милтон пал, а герцог Швейкер выжил. Однако...

- Мастер?

-

Герцог Швейкер выжил, но он совершенно не был счастлив, а герцог Себастьян, который вмешался, также испытывал чувство вины.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2581145>